

ISSN 0869-1177

РУССКОЕ ПРОШЛОЕ

RUSSKOJE PROSHLOJE

5

1994

«Будут немедленно преданы суду Военного Трибунала...»

(Из истории интернирования гражданского населения Австрии, Болгарии, Венгрии, Германии, Румынии, Чехословакии и Югославии в 1944—1945 гг.).

Вводная статья, подготовка текста и комментарии В.Б.Конасова и А.В.Терещука.

Среди проблем истории Второй мировой войны, до сих пор исследованных явно недостаточно, проблема интернирования гражданского населения в странах, освобожденных от фашистской оккупации, занимает особое место. Объясняется это тем, что ни историками, ни юристами эта проблема до последнего времени не разрабатывалась, ибо документы, проливающие свет на эти драматические страницы истории войны, были практически недоступны. К настоящему моменту проделана определенная поисковая и аналитическая работа, появились первые публикации на названную тему¹, которая, однако, продолжает оставаться малоизученной и вызывает далеко не однозначные оценки специалистов.

В истории международных отношений практика интернирования известна уже достаточно давно. Будучи особым режимом ограничения свободы, интернирование² было предусмотрено рядом международных соглашений, в частности, Гаагскими конвенциями 1907 г. В соответствии с нормами международного права интернирование предполагало щадящий режим содержания. По взаимному соглашению мог осуществляться обмен интернированными. Так, к примеру, после советско-польской войны 1920 г. и заключенного перемирия был подписан договор между Россией, Украиной и Польшей от 24 февраля 1921 г. о депатриации военнопленных, заложников, беженцев, эмигрантов, а также интернированных. В несколько этапов проходила

репатриация интернированных гражданских лиц в Германию и Россию. Она была регламентирована несколькими двусторонними соглашениями (19 апреля 1920 г., 6 мая 1921 г.). Своеобразный порядок взаимной репатриации через третье государство интернированного гражданского населения был установлен советско-венгерским соглашением 1921 г.

В декабре 1929 г. в готовившийся в Советском Союзе проект «Положения о военнопленных» было предложено включить дополнение к пункту №1, согласно которому военнопленными должны были считаться не только военнослужащие иностранных армий, но и “лица, принадлежащие к населению незанятой войсками РККА территории противника, поднявшиеся для вооруженной борьбы против РККА при ее приближении”. Примечательно, что к этой категории были отнесены и граждане, “еще не сорганизовавшиеся в отряды”³. Здесь наблюдается явное нарушение норм международного права, в частности, Женевской конвенции от 27 июля 1929 г., которая не допускала квалификацию неорганизованного в вооруженные отряды гражданского населения как потенциальных военнопленных.

Практика интернирования использовалась Москвой в конце 30-х — начале 40-х гг. как в отношении иностранных подданных, так и в отношении собственных граждан. Особенно широко эта практика стала применяться в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 16 декабря 1944 г. Государственный Комитет Обороны⁴ принял постановление №7161 “сс”, в соответствии с которым подлежали интернированию трудоспособные лица немецкой национальности из числа граждан Румынии, Венгрии, Югославии, Чехословакии и Болгарии. 29 декабря 1944 г. вышло еще одно постановление ГКО (№7252 “сс”), предусматривавшее интернирование немецкого гражданского населения Германии, которое должно было быть использовано на хозяйственных работах в СССР. Наконец, 3 февраля 1945 г. ГКО принял еще одно постановление (№7467 “сс”), действие которого распространялось на трудоспособных немецких мужчин, оказавшихся в тылу 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Их предполагалось использовать на работах в Советском Союзе, в первую очередь в Украинской и Белорусской ССР.

Примечательно, что в разработке и осуществлении операции по интернированию немцев и вывозу их на работы участвовали лица, близкие Л.П.Берия и уже искушенные в вопросах депортации народов собственной страны. В первую очередь это —

А.Н.Аполлонов, заместитель наркома внутренних дел, И.М.Горбатюк, начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла Действующей армии, Сладкович, заместитель начальника внутренних войск НКВД СССР. Уже 22 декабря 1944 г. они представили своему шефу доклад, из которого следовало, что предложения НКВД по интернированию немцев и их мобилизации на работы утверждены Военными Советами 2-го и 3-го Украинских фронтов. Маршал Ф.И.Толбухин издал приказ, обязывавший военных комендантov предупредить мобилизованных о том, что за неявку на сборные пункты они “будут немедленно преданы суду Военного Трибунала, а семьи их — репрессированы”⁵. Политический же и правовой аспекты проблемы, судя по всему, особого беспокойства не вызывали. Так, заместитель председателя Союзной контрольной комиссии (СКК) в Бухаресте генерал-лейтенант В.П.Виноградов шел на встречу с премьер-министром генералом Н.Радеску с заранее составленным проектом постановления правительства Румынии об интернировании немецкого населения страны.

В постановлении ГКО от 16 декабря 1944 г. был определен возрастной ценз интернируемых: мужчин от 17 до 45 и женщин от 18 до 30 лет. Применительно же к гражданскому населению Германии этот ценз был несколько иным — в постановлении ГКО от 3 февраля 1945 г. речь шла о принудительном задержании и мобилизации на работы всех годных к физическому труду и способных носить оружие немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. В Верхней же Силезии и Восточной Пруссии интернированию подлежали лица мужского пола в возрастном диапазоне от 15 до 50 лет⁶. Характерно, что это не распространялось на немцев, служивших в Вермахте или в частях “фольксштурма” — их квалифицировали как военнопленных. Есть основания полагать, что отмеченное изменение возрастного ценза было мотивировано не только экономическими соображениями, но и интересами предотвращения возможных террористико-диверсионных актов в тылу Красной Армии. Хотя, конечно, последний мотив едва ли можно воспринимать в качестве приоритетного. Главные побудительные мотивы, вызвавшие к жизни грандиозную операцию по депортации немцев, находились вне всяких сомнений в сфере экономических интересов Советского Союза.

В целом отправка рабочей силы в СССР прошла, с точки зрения “компетентных органов”, четко и организованно. Вдоль железных дорог, по которым продвигались эшелоны с интернированными, были развернуты специальные питательные пункты.

Среди почти 60 железнодорожных станций, на которых такие пункты были созданы, — Полтава, Харьков, Пенза, Житомир, Гомель, Курск, Саратов, Уральск, Оренбург, Актюбинск, Ташкент, Ростов-на-Дону, Калинин, Бологое, Тихвин и др. Имелся питательный пункт и в Москве. Однако даже в советских оперативных сводках есть упоминания о разного рода издержках, инцидентах, произошедших в ходе операции. Так, к примеру, глава Временного национального правительства Венгрии Б.Миклош заявил советским представителям о том, что в городах Бекешчаба и Дьюла имели место грубые нарушения установленного порядка интернирования и вывоза венгерских граждан, в частности, на сборный пункт вместо немцев были доставлены 10 венгров. В свою очередь начальник войск НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта генерал-майор Кузнецов установил, что “слухи о перегибах” распространяет губернатор Дьюлского округа, который вообще “пытался уклониться от всякого участия в изъятии немцев”⁷. К числу произошедших в ходе операции инцидентов следует отнести и вооруженное нападение родственников мобилизуемых на один из сборных пунктов в Румынии. Нападавшие были обращены в бегство огнем бдительной охраны.

Судьба многих интернированных оказалась трагической. По оценкам германских историков более 45% депортированных в СССР погибли от голода, непосильной работы и лишений. Очевидно, здесь нет большого преувеличения, ибо, будучи выведенными из-под контроля Главного управления по делам военно-пленных и интернированных (ГУПВИ), мобилизованные на работы немцы оказались в гораздо более худшем положении, чем военнопленные. Подавляющее большинство директоров предприятий Наркомата угольной промышленности, Наркомчермета и Наркомцветмета “никаких реальных мер к созданию нормальных жилищно-бытовых и производственных условий не принимали и не проявляли необходимой заботы о физическом сохранении контингента”⁸. В результате в 1945 г. умерли или стали инвалидами 74 543 человека, в 1946 — 35 485 человек⁹. Еще несколько тысяч человек в апреле и мае 1947 г. были репатриированы на родину. В СССР осталось немногим более 24 тысяч интернированных немцев, из них почти 15 тысяч составляли женщины¹⁰. Подготовленный министерством внутренних дел проект постановления Совмина СССР предусматривал использование этих людей на работах в Яхимовских шахтах в Чехословакии вместе с военнопленными немцами, занимавшимися добывчей урана для нашей атомной промышленности.

Вербовка интернированных на Яхимовские шахты, судя по всему, шла весьма и весьма медленно. Ситуация на самих шахтах становилась все более напряженной. В первых числах января 1950 г. среди работавших там немецких военнопленных началась забастовка. Главной ее причиной явилось то, что планы правительства СССР, предполагавшие отпустить пленных по домам до 1 января 1950 г. (в том числе и находившихся в Чехословакии) оказались невыполнеными. Непосредственным поводом к забастовке, которую объявили 1 757 военнопленных, послужило сообщение сначала радиостанции «РИАС» (американский сектор), а затем газеты «Тёглихе Рундшau» (советская зона оккупации; 21 декабря 1949 г.) о том, что депатриация военнопленных из Чехословакии завершена, остались же якобы лишь военные преступники¹¹.

Значительная часть оставшихся в живых интернированных немцев к началу 50-х гг. была—таки депатриирована, однако некоторые возвратились на родину и позднее — в 1953 и даже 1955 гг. Это были главным образом те, на кого были заведены уголовные дела либо за их прошлое (сотрудничество с СС, подрывная деятельность против СССР и т.п.), либо за преступления, совершенные уже в период нахождения в Советском Союзе (хищения, антисоветская пропаганда и т.п.). Так, к примеру, 4 января 1953 г. германским властям были переданы в помещении вокзала Франкфурта-на-Одере 38 немецких граждан (19 военнопленных и 19 интернированных). Среди них была Отто Грета Вильгельм, 1929 г.р., уроженка деревни Абрамсгайден (округ Морунген, Восточная Пруссия), возвращавшаяся в Германию вместе со своей дочерью, родившейся в России в 1952 г.¹² Еще одна германская подданная, Грюнинг Гильдегард Эдмунд, осужденная 17 октября 1945 г., была амнистирована лишь 3 октября 1955 г. и смогла покинуть СССР вместе со своей дочерью Марией, воспитывавшейся в Кирилловском детском доме Вологодской области¹³.

История интернирования немцев в период и после Второй мировой войны содержит в себе еще немало тайн. Далеко не все фазы этого процесса к настоящему времени исследованы в достаточной мере. Настоящая публикация преследует очевидную цель — дать возможность заинтересованному читателю познакомиться с уникальными, никогда ранее ввиду своей секретности не обнародовавшимися документами и составить собственное представление о драматических страницах исторического прошлого.

Публикуемые ниже документы из Центра хранения историко-документальных коллекций (бывший т.н. «Особый архив») и Архива внешней политики Российской Федерации приводятся, как правило, полностью, однако в отдельных случаях, когда это обусловлено целесообразностью и не противоречит традициям и правилам археографии, даются в сокращении.

¹ См., например: Семиряга М.И. Приказы, о которых мы не знали...// Новое время. 1994. №15.

² Этимологически термин “интернирование” восходит к лат. *internus*, что означает “внутренний” и предполагает практику принудительного задержания, используемую одной воюющей стороной в отношении гражданских лиц другой стороны или нейтральным государством в отношении военнослужащих воюющих сторон, оказавшихся на его территории.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (Далее — АВП). Ф.054, п.293, д.6160, л.33.

⁴ Государственный Комитет Обороны (ГКО) был создан 30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР как чрезвычайный орган власти в стране. Председателем ГКО был утвержден И.В.Сталин. В состав ГКО вошли также В.М.Молотов, К.Е.Ворошилов, Л.П.Берия, Г.М.Маленков; спустя некоторое время членами ГКО стали Н.А.Вознесенский, Л.М.Каганович, А.И.Микоян, Н.А.Булганин. Этот орган власти просуществовал до 4 сентября 1945 г., когда он был упразднен Указом Президиума Верховного Совета СССР. В период войны наряду с упомянутой аббревиатурой использовалась аббревиатура ГОКО, встречающаяся в публикуемых ниже документах.

⁵ Центр хранения историко-документальных коллекций (Далее — ЦХИДК). Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.238—240.

⁶ Там же. Ф.1/п, оп.34а, д.8, л.1.

⁷ Там же. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.252.

⁸ Там же. Ф.1/п, оп.34а, д.8, л.14.

⁹ Там же. Ф.1/п, оп.34а, д.8, л.13.

¹⁰ Там же. Ф.1/п, оп.01—е, д.46, л.156—157.

¹¹ Работы на Яхимовских шахтах велись в соответствии с межправительственным договором от 23 ноября 1945 г. о добыче на территории Чехословакии урановой руды и ее поставке в СССР. Использование военнооплененных на этих работах являлось нарушением статьи 9-й Женевской конвенции, запрещавшей подвергать опасности жизнь военнослужащих противника, оказавшихся в плену.

¹² ЦХИДК. Ф.1/п, оп.02—е, д.482, л.2—5.

¹³ Там же. Ф.1/п, оп.31а, д.1, л.121.

22 декабря¹ в 23.30 возвратились в Бухарест после посещения Военных Советов 2 и 3 Украинских фронтов.

За 21 и 22 декабря проделано следующее:

1. [...] Составлены планы проведения мобилизации немцев, которые утверждены Военными Советами. Тов.Толбухиным² издан приказ, которым все командующие армиями обязываются:

а) объявить о мобилизации немцев через военных комендантов с предупреждением, что неявившиеся будут немедленно преданы суду Военного Трибунала, а семьи их — репрессированы;

б) организовать средствами армий перевозку мобилизованных немцев до сборных пунктов и станций погрузки.

Срок вывоза всех немцев из пределов фронта этим приказом установлен 3 января 1945 г.

22 декабря тов.Толбухиным дана аналогичная телеграмма маршалу Тито, в которой он просит последнего обеспечить полностью все мероприятия по мобилизации немцев на территории Югославии³.

Ответственным по мобилизации немцев в Югославии и вывозу их в СССР нами назначен тов.Запевалин с группой работников. Такие же указания даны тов.Толбухиным генерал-полковнику Бирюзову⁴ в Софию. В помощь нашим оперативным группам тов.Толбухиным выделено 50 офицеров Красной Армии.

[...] Нами составлены проект постановления Румынского правительства о интернировании немцев в Румынии и проект распоряжения Управления жандармерии Румынии его организациям на местах по практическому проведению интернирования.

Сегодня тов.Виноградов⁵ назначил встречу румынскому премьер-министру Радеску⁶, которому эти проекты будут предложены для утверждения.

Аполлонов⁷ Горбатюк⁸ Сладкевич⁹

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.238—240. Подлинник, машинопись.

СОЮЗНАЯ
КОНТРОЛЬНАЯ
КОМИССИЯ
В РУМЫНИИ
5 января 1945 г.

№ 031

гор.Бухарест

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА МИНИСТРОВ
РУМЫНИИ
КОПУСНОМУ ГЕНЕРАЛУ
РАДЕСКУ

На основании решения Верховного Главнокомандования прошу Вас:

В период с 10 по 20 января 1945 года произвести мобилизацию на работы трудоспособных граждан—немцев, независимо от подданства по следующим группам:

мужчин от 17 лет до 45 лет,
женщин от 18 лет до 30 лет.

Женщины, имеющие грудных детей (до одного года), от мобилизации освобождаются.

Мобилизованные граждане будут использованы на работах согласно решения Военного Командования.

Мобилизованные обязаны иметь с собой личные вещи: зимнюю одежду, обувь, белье, постельные принадлежности, личную посуду, предметы гигиены и продовольствия на 15 суток. Общий вес вещей не должен превышать 200 килограммов.

Подробный перечень вещей был вручен Вам лично.

Мобилизованные граждане—немцы будут иметь право переписки и право получения и отправки почтовых посылок.

В Ваших распоряжениях по мобилизации, прошу предусмотреть строгое наказание виновного и его семьи за уклонение от мобилизации и за укрывательство лиц, подлежащих мобилизации.

На тех лиц из подлежащих мобилизации по своему возрасту, которые по мнению Румынского Правительства или его местных органов заслуживают освобождения от мобилизации, прошу составить особые списки, которые представить в Союзную Контрольную Комиссию или Уполномоченному на месте.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СКК В РУМЫНИИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ —

(ВИНОГРАДОВ)

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.308. Подлинник, машинопись.

НКВД СССР
тov.БЕРИЯ Л.П.

Во исполнение Ваших указаний по проверке фактов, изложенных в записке т.ОСОКИНА по венгерским городам БЕКЕЩАБА и ДЬЮЛА нами высыпался на места генерал-майор т.КУЗНЕЦОВ, который совместно с тт. ОСОКИНЫМ и ЗУСМАНОВИЧ произвел расследование.

Докладываем полный текст записки по этому вопросу, подписанный тт. ОСОКИНЫМ и КУЗНЕЦОВЫМ:

“5.1.45 г. совестно с ОСОКИНЫМ и ЗУСМАНОВИЧ имел встречу с премьер-министром Венгрии г-ном МИКЛОШИ¹⁰, министром Внутренних Дел и Просвещения. Отдельно имел беседу с секретарем ЦК партии Венгрии т.ГЕРЕ, также заявлявшего о перегибах. Никаких конкретных фактов о грубых перегибах в деле отправки немцев в СССР предъявлено не было.

Премьер-министр МИКЛОШИ сообщил только о, якобы, имевших место ненормальностях в этих вопросах в городах КЛУЖ (Трансильвания), а также городах БЕКЕЩАБА, ДЬЮЛА.

Во время беседы было принято решение о посылке на пункты сбора немцев представителей венгерского правительства для консультации наших офицеров, выполняющих это задание. Кандидаты для посылки на эту работу были выдвинуты венгерским правительством, а частично руководством компартии Венгрии. Последним были даны соответствующие удостоверения и 5.1.45 они убыли в пункты сбора немцев. Для уточнения фактов, имевших место перегибов в городах БЕКЕЩАБА, ДЬЮЛА выезжал лично с т.ОСОКИНЫМ, где провел беседы с местными властями этих городов и округов по затронутым вопросам.

Результаты:

1. По уезду БЕКЕЩАБА налицо провакационная дезинформация со стороны (по мнению местных коммунистов) губернатора Дьюлского округа, ибо ни одного человека в БЕКЕЩАБА вообще не изымалось и перепись немцев до 6.1 также не производилась, что подтверждают глава города, начальник полиции, секретарь комитета компартии и депутат народного собрания г-н СОБЕК, а также представитель войск охраны тыла майор ГОНЧАРУК.

2. По городу ДЬЮЛА на сборном пункте находится до тысячи человек. Списки немцев, подлежащих отправке составлялись

главой города с привлечением его аппарата в количестве 20 человек, при согласовании с начальником уезда, начальником полиции и секретарем местного комитета компартии.

Установлено, что никаких перегибов в этом вопросе со стороны войск не было. Ошибочно при составлении списков властями города попали до 10 венгров, которые уже освобождены. Никаких больше жалоб со стороны ответственных руководителей города ДЬЮЛА предъявлено не было. Безобразно, в период регистрации немцев, вел себя губернатор Дьюльского округа ЧИГЕВАРГО-АНТАЛ, который пытался уклониться от всякого участия в изъятии немцев. Сам он немец, но не подлежит интернированию, так как имеет более 50-ти лет возраста.

Он и сообщил министру г-ну МИКЛОШИ о, якобы, допущенных безобразиях в деле мобилизации немцев.

Ставится вопрос об освобождении губернатора от должности.

КУЗНЕЦОВ

ОСОКИН

“ “ января 1945 года”¹¹.

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.251—252. Копия, машинопись.

№ 4

6 февраля 1945 г.

Заместителю наркома
Аполлонову

Докладная записка
о проведении операции по интернированию немцев
в период с 17.01 по 01.02.45 г.

С целью организации и проведения операции на местах из состава 24, 37, 128 пограничных полков было создано 5 оперативных групп, возглавляемых старшими офицерами, имеющими опыт в этой работе по прошлой операции¹².

Оперативная группа дислоцировалась:

Мишкольц, Серенч, Кобанья-Ольша, Пешт (г.Будапешт), Цеглендберцел.

На сборный пункт было доставлено в общей сложности 1823 женщины, 4838 мужчин, всего немцев 6661.

Начальник войск НКВД по ОТ
2 УФ генерал-майор Кузнецов

Начальник штаба войск НКВД по ОТ 2 УФ
полковник Зимин-Ковалев

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.13. Подлинник, машинопись.

ЗАПИСКА ПО "ВЧ"¹³

МОСКВА, НКВД СССР
тov. БЕРИЯ Л.П.

Докладываем итог выполнения постановления ГОКО №7161—сс от 16.12.44 г. и Вашего приказа №522 от 18 декабря 1944 г.

1. Всего интернировано немцев:

а) По Венгрии в границах 2-го Украинского фронта 20 614 человек, из них: мужчин — 14 371, женщин — 6 243; в границах 3-го Украинского фронта 12 359 человек, из них: мужчин — 7 068, женщин — 5 291.

Итого по Венгрии — 32 973 человека, из них: мужчин — 21 439, женщин — 11 534.

б) По Югославии — 10 935, из них: мужчин — 3 692, женщин — 7 243.

в) По Болгарии — 281 человек, из них: мужчин — 183, женщин — 98.

г) По Чехословакии — 250 человек, из них: мужчин — 52, женщин — 198.

д) По Румынии — 80 103 человека, из них: мужчин 41 250, женщин — 38 853.

ИТОГО по перечисленным странам интернировано немцев 124 542 человека, из них: мужчин — 66 616, женщин — 57 926.

2. Из общего числа интернированных освобождено до сборных пунктов по разным причинам (больные, нетрудоспособные, беременные женщины, лица других национальностей, служители религиозных культов и пр.) всего 12 190 человек, из них: мужчин — 5 446, женщин — 6 744.

3. Отправлено в СССР по состоянию на 2 февраля 1945 года всего 74 эшелона с интернированными немцами общей численностью 112 480 человек, из них: мужчин — 51 375, женщин — 51 105. В том числе:

а) Из Венгрии в границах 2-го Украинского фронта 19 554 человека, из них: мужчин — 13 921, женщин — 5 643; в границах 3-го Украинского фронта 12 359 человек, из них: мужчин — 7 068, женщин — 5 291.

Всего по Венгрии — 31 923 человека, из них: мужчин — 20 989, женщин — 10 934.

б) Из Югославии — 10 935 человек, из них: мужчин — 3 692, женщин — 7 243.

в) Из Болгарии — 75 человек, из них: мужчин — 55, женщин — 20.

г) Из Чехословакии — 215 человек, из них: мужчин — 49, женщин — 166.

д) Из Румынии — 69 332 человека, из них: мужчин — 36 590, женщин — 32 742.

4. Операция была проведена силами оперативного состава НКВД— НКГБ, личного состава специально выделенных частей войск НКВД и частей Красной Армии.

[...] В личном составе войск и среди оперативного состава, принимавших участие в операции, потерь не было¹⁴. 2 февраля с.г. операция закончена.

Аполлонов Горбатюк Сладкович

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.94— 96. Подлинник, машинопись.

№ 6

26 февраля 1945 года

Начальнику УПВИ¹⁵
генерал-лейтенанту Кривенко¹⁶

В Союзную Контрольную Комиссию в Румынии поступила нота Румынского правительства по выполнению перемирия о том, что гражданин Иулиан Борш — румынского гражданства, проживающий в селе Тилягд, уезд Бихор был на вокзале в день 2 февраля с.г., когда перевозили венгерских военнопленных и немцев из Венгрии. Охраной поезда №2524 он был посажен в эшелон и вместе с военнопленными отправлен в СССР¹⁷.

Зам.председателя СКК в Румынии
генерал-лейтенант Виноградов

Начальник штаба СКК
гвардии генерал-майор Васильев

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.12—е, д.27, л.62. Подлинник, машинопись.

СОВ.СЕКРЕТНО

экз. №1

СПРАВКА

о количестве интернированных немцев в соответствии с постановлением ГОКО №7161сс от 16.12.1944 года

Всего интернировано немцев:

На Балканах	—	112 480 чел.
Из них: мужчин	—	61 375 чел.
женщин	—	51 105 чел.
В том числе:		
а) из Румынии	—	69 332 чел.
из них: мужчин	—	36 390 чел.
женщин	—	32 742 чел.
б) из Венгрии	—	31 923 чел.
из них: мужчин	—	20 989 чел.
женщин	—	10 934 чел.
в) из Югославии	—	10 935 чел.
из них: мужчин	—	3 692 чел.
женщин	—	7 243 чел.
г) из Чехословакии	—	215 чел.
из них: мужчин	—	49 чел.
женщин	—	166 чел.
д) из Болгарии	—	75 чел.
из них: мужчин	—	55 чел.
женщин	—	20 чел.

ПРИМЕЧАНИЕ: В число интернированных в Румынии входит 484 немца из Сев. Трансильвании, из них: мужчин — 357, женщин — 127 человек.

Заместитель начальника внутренних войск
НКВД СССР генерал-лейтенант

(Сладкович)

4 сентября 1945 года.

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.9. Подлинник, машинопись.

№ 8
Справка

В январе—марте 1945 г. из Балканских стран со станций Сокола—Голац и Аджуд—Нау в СССР вывезено интернированных немцев 111 831 чел., в том числе:

Из Румынии	— 67 332
Венгрии	— 31 920
Югославии	— 12 364
Чехословакии	— 215
Всего	111 831 ¹⁸ .

Зам. начальника ГУПВИ НКВД СССР
генерал-майор Шемена¹⁹

4 сентября 1945 г.

ПХИДК. Ф.1/п, оп.13а, д.5, л.12. Подлинник, машинопись.

№ 9

СОЮЗНАЯ
КОНТРОЛЬНАЯ
КОМИССИЯ
В РУМЫНИИ
21 декабря 1945 г.
IV A/3173
гор.Бухарест

Заместителю
народного комиссара
иностранных дел
Союза ССР
тov. Вышинскому

При проведении мобилизации немцев в Румынии для направления на работы в СССР в январе м—це 1945 года были взяты из лагерей интернированных немцев подданные, имеющие постоянное место жительства в Германии или Австрии.

Среди возвращающихся из СССР по болезни немцев в Румынию возвращаются и немцы германско—подданные, вышеуказанной категории.

Прибывшие немцы обращаются в СКК с просьбами о разрешении им выезда на их постоянное местожительство.

Просим принять меры к недопущению дальнейшего направления в Румынию немцев, подданных Германии, имеющих постоянное местожительство в Германии и Австрии.

Зам. председателя СКК
в Румынии генерал-полковник Сусайков²⁰

Начальник штаба СКК в Румынии
генерал-лейтенант Виноградов

АВП. Ф.082, оп.30, п.129, д.17, л.1. Подлинник машинопись.

(В левом верхнем углу резолюция Вышинского карандашом:
“Смирнову А.А. 12.1. Подпись”.)

№ 10

Совет Министров СССР

Берии Л.П.

В связи с телеграммой т.т. Соколовского²¹ и Кобулова²² о передаче акционерному обществу «Висмут» в Германии 50 тысяч немцев—военнопленных из числа граждан Чехословакии и Румынии докладываем:

В лагерях МВД — 14 759 трудоспособных немцев негерманского подданства: 8 468 подданных Чехословакии, 1 716 Югославии, 2 072 Польши, 2 503 Румынии.

В рабочих батальонах в числе интернированных иностранных граждан, мобилизованных на восстановительные работы в СССР, имеется трудоспособных немцев: подданных Югославии — 2 991, Румынии — 21 042, Чехословакии — 105, Польши — 343, всего 24 481 человек. Из этих 24 481 интернированных немцев — 14 948 женщин.

Считаем возможным передать как военнопленных, так и интернированных советскому акционерному обществу «Висмут».

Полагаем установить следующий порядок:

а) направлять только давших согласие работать на «Висмут» не менее 3 лет;

б) лица, давшие согласие, освобождаются из лагерей и рабочих батальонов и направляются в лагерь №69²³, где их на месте принимают представители акционерного общества;

в) акционерное общество расселяет прибывших в районе предприятия и оказывает помощь в трудовом устройстве.

Проект Постановления Совета Министров прилагаем.
Просим Ваших указаний.

Министр внутренних дел
Союза СССР С.Н.Круглов²⁴

20 марта 1948 г.

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.01—е, д.46, л.156—157. Подлинник, машинопись.

Начальник Первого Главного
управления при Совете Мини-
стров Союза ССР Б.Л.Ванников²⁵

25 сентября 1950 г.

№ 11

И.О. зам. Уполномоченного
Совета Министров Союза ССР
по депатриации
полковнику Н.А.Филатову

В Минском лагере МВД для военнопленных содержится интернированная немка румынского гражданства Баер Аделия Густав, 1920 г.р., уроженка г.Себиу (Румыния), которая просит направить ее в Германию к месту жительства мужа гражданина Германии Фолькер.

Муж Баер А.Г. являлся военнопленным, содержался в лагере МВД и в конце 1949 года был депатриирован на родину.

Учитывая то, что Фолькер являлся в лагере антифашистом и был лояльно настроен к Советскому Союзу, ГУПВИ считает возможным удовлетворить его просьбу и направить Баер А.Г. в Германию²⁶.

ЦХИДК. Ф.1/п, оп.24—е, д.6, л.87. Копия, машинопись.

№ 12

Секретно
экз. № 1

Справка²⁷

1. Всего в местах заключения в СССР содержится 19 848 человек, из них было намечено к освобождению и депатриации 6 994 человека.

2. В общем количестве осужденных немцев имеется:
а) военнопленных — 14 128 чел., в том числе 199 генералов и 5 431 офицер;
б) интернированных — 754 чел.

в) гражданских лиц — 4 966.

3. Кроме того, в СССР содержится 625 чел. неосужденных военнопленных и интернированных немцев, депатриация которых была задержана в связи с их осведомленностью об объектах государственной важности.

Начальник тюремного
управления МВД СССР

Полковник М.Кузнецов

21 августа 1953 года

Верно: подпись

АВП. Ф.082, оп.41, п.272, л.28, л.93. Копия, машинопись.

Комментарии

¹ Документ датирован 22 декабря 1944 г. Публикуется с незначительными сокращениями.

² Толбухин Федор Иванович (1894—1949), Маршал Советского Союза (1944). Участник первой мировой и гражданской войн. Окончил Военную академию им.М.В.Фрунзе. В период Великой Отечественной войны являлся начальником штаба ряда фронтов, командовал армиями. С 1943 г. командовал Южным, 4-м и 3-м Украинским фронтами. В 1945—1947 гг. — главнокомандующий Южной группой войск. В 1947—1949 гг. командовал войсками Закавказского военного округа. Награжден орденом «Победа».

³ Просьба Ф.И.Толбухина в значительной мере была обусловлена характером советско-югославских отношений во второй половине 1944 г. Еще 14 декабря 1943 г. Информбюро НКИД СССР объявило о том, что советское правительство приняло решение направить в Югославию военную миссию. 23 февраля 1944 г. миссия, возглавлявшаяся генерал-лейтенантом П.В.Корнеевым, прибыла на освобожденную территорию Югославии. В начале сентября 1944 г. части Красной Армии вышли к югославской границе, а в 20-х числах сентября в Москве состоялись переговоры между И.Броз Тито и И.В.Сталиным. В ходе этих переговоров были определены условия, на которых советские войска должны были вступить на территорию Югославии. О достигнутом соглашении говорилось в сообщении ТАСС 29 сентября 1944 г. Во-первых, договаривающиеся стороны сопились на том, что части Красной Армии будут находиться в Югославии временно; во-вторых, длительность их пребывания на югославской земле обуславливалась выполнением советскими войсками своих оперативных задач. В ночь на 29 сентября 1944 г. войска 3-го Украинского фронта пересекли болгаро-югославскую границу, а уже 20 октября части Красной Армии и НОАЮ овладели Белградом. Покинули же Югославию советские войска в конце 1944 г. Примечательно, что в упомянутом выше сообщении ТАСС говорилось помимо всего прочего о том, что в районах дислокации частей Красной Армии изначально должна была действовать гражданская администрация Национального Комитета Освобождения

Югославии. В интересующем нас контексте все это означало, что операцию по интернированию и вывозу немцев из Югославии должна была проводить главным образом местная администрация, которая могла рассчитывать лишь на символическую помощь советского военного командования, ибо советские офицеры находились только в пунктах приема интернированных.

4 Бирюзов Сергей Семенович (1904—1964), советский военачальник, Маршал Советского Союза (1955). В Красной Армии — с 1922 г. Окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе. В 1943 г. — начальник штаба Южного (с 20 октября — 4-го Украинского) фронта. С мая 1944 г. — начальник штаба 3-го Украинского фронта. С октября 1944 г. — командующий 37-й армией и Главный военный советник при болгарской армии. В 1945—1947 гг. являлся заместителем главкома Южной группы войск, заместителем председателя СКК в Болгарии. В 1964 г. был удостоен почетного звания Народного Героя Югославии.

5 Виноградов Владислав Петрович (1899—1962), генерал-лейтенант интендантской службы. В Красной Армии — с 1918 г. Окончил Военную академию им. М.В.Фрунзе. С 1944 г. — начальник штаба СКК в Румынии, заместитель председателя СКК. 14 февраля 1945 г. получил от румынского патриарха Никодима письмо с благодарностью за заботу и почтение, проявленные по отношению к румынским монастырям.

6 Радеску Н., корпусной генерал, начальник Генерального штаба румынской армии. После отставки правительства Санатеску король Румынии Михай 2 декабря 1944 г. поручил Радеску сформировать правительство. Совмещал посты премьер-министра и министра внутренних дел Румынии. 28 февраля 1945 г. ушел в отставку. Впоследствии эмигрировал в США.

7 Аполлонов А.Н. (1907—1978), в 1944 г. — генерал-майор, заместитель наркома внутренних дел СССР. Впоследствии — генерал-полковник.

8 Горбатюк Иван Маркович, в 1944 г. — генерал-майор. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1944 г. награжден орденом Кутузова 2-ой степени за участие в депортации чеченцев, ингушей, карачаевцев. С 1945 г. — генерал-лейтенант, начальник Главного управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии.

9 Сладкевич, генерал-лейтенант, заместитель начальника внутренних войск НКВД СССР.

10 Миклош Вела, генерал-полковник, в 1944 г. — командующий 1-ой венгерской армии. 16 октября 1944 г. вместе со своим штабом перешел на сторону Красной Армии. Предложил советскому командованию сформировать из военнопленных, находящихся в СССР, венгерскую армию, которая могла бы воевать против гитлеровцев на советско-германском фронте. 22 декабря 1944 г. возглавил Временное национальное правительство Венгрии.

11 Текст записки передан Л.П.Берия Аполлоновым, Сладкевичем и Горбатюком не ранее 6 января 1945 г.

12 Имеется в виду первый этап операции по интернированию немцев, который охватывает период с 20.12.1944 г. по 15.01.1945 г. 20.01.1945 г. докладная записка об итогах этого этапа операции была направлена А.Н.Аполлонову. Всего же за период операции Москва получила 27 опе-

ративных сводок опергруппы НКВД СССР «О ходе интернирования немцев на территории Румынии, Венгрии, Югославии, Болгарии, Чехословакии».

13 Записка передана по «ВЧ» 2 февраля 1945 г. Публикуется с незначительными сокращениями.

14 Погибших в ходе операции действительно не было. Однако кое-кто из военнослужащих Красной Армии все же пострадал, причем исключительно по собственной халатности. Так конвойная команда численностью около 90 человек, вывозившая немцев с территории Румынии, собралась в вагоне “для разучивания песен” (если верить составленному впоследствии отчету). Дежурные в это время топили печь, рядом с которой лежали расколотые дрова. Неожиданно со стены сорвался фонарь, вспыхнул бензин... Итог же этого инцидента оказался плачевен: 8 человек получили тяжелые ожоги (остальные успели выпрыгнуть). Вместе с пулеметным вагоном сгорели 35 автоматов и 23 винтовки.

15 УПВИ — Управление по делам военнопленных и интернированных. Создано в сентябре 1939 г. Первый начальник — Сопруненко Петр Карпович. С февраля 1943 г. начальником УПВИ являлся Петров Иван Алексеевич, который в 1945 г. был назначен и.о. начальника Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ). ГУПВИ было создано приказом наркома внутренних дел от 11 января 1945 г. и просуществовало до 1953 г. В 1951—1953 гг. оно вновь именовалось УПВИ. 3 марта 1945 г. в составе ГУПВИ было создано Управление по делам интернированных (Приказ НКВД СССР №00160). Это управление должно было специально заниматься проблемами интернированных, в том числе и организацией их использования в рабочих батальонах. Однако просуществовало управление недолго — 30 января 1946 г. оно было расформировано.

16 Кривенко Михаил Спиридонович, в 1939—1941 гг. — комбриг, заместитель начальника Главного управления конвойных войск НКВД (Это управление (ГУКВ), созданное 16 марта 1939 г., возглавлял комбриг, а впоследствии — генерал-лейтенант Владимир Максимович Шарапов). Затем — начальник Управления конвойных войск НКВД и начальник конвойных войск НКВД. В 1945—1946 гг. являлся начальником ГУПВИ НКВД СССР.

17 В ходе реализации упомянутых во вступительной статье постановлений ГКО неоднократно нарушился установленный порядок интернирования иностранных граждан. Так, к примеру, среди немцев, проживавших в Румынии и имевших румынское подданство, вывезенных на восстановительные работы в СССР, оказались и румынские подданные немецкой национальности. Лишь в единичных случаях, когда такого рода precedents становились известны органам местного самоуправления, советские власти вынуждены были исправлять допущенные ошибки.

18 Будучи датированными одинаково (4 сентября 1945 г.) обе приведенные справки содержат различные данные о количестве интернированных и вывезенных немцев. К сожалению, не представляется возможным объяснить имеющиеся расхождения в цифрах. Можно лишь предположить, что в каких-то случаях, возможно, в последний момент часть интернированных остались на родине (к примеру, в Румынии). В

Югославии скорее всего была сформирована дополнительная группа вывозимых в СССР (?). Небольшая часть немцев, по всей видимости, погибла в пути (из документов следует, что были среди них и "убитые при попытке к бегству"). Однако вопрос этот в целом так или иначе остается открытым.

19 *Шемена Семен Иванович*, в период Великой Отечественной войны являлся начальником Севжелдорлага (г. Котлас, Архангельской обл.). Приказом наркома внутренних дел №0014 от 11 января 1945 г. комиссар госбезопасности С.И.Шемена был назначен заместителем начальника ГУПВИ НКВД.

20 *Сусайков Иван Захарович* (1903—1962), генерал-полковник танковых войск (1944). В Красной Армии — с 1924 г. Окончил Военную академию механизации и моторизации РККА. С октября 1943 г. по март 1945 г. — член Военного Совета 2-го Украинского фронта. 18—20 января 1945 г. принимал участие в переговорах между СССР, Великобританией и США, с одной стороны, и Временным Национальным правительством Венгрии, с другой стороны, по поводу заключения перемирия. С августа 1945 г. — заместитель председателя СКК в Румынии.

21 *Соколовский Василий Данилович* (1897—1968), Маршал Советского Союза (1946). В Красной Армии — с 1918 г. Окончил Военную академию РККА, Высшие академические курсы. В апереле 1944 г. — апреле 1945 г. — начальник штаба 1-го Украинского фронта, в апреле — мае 1945 г. — заместитель командующего войсками 1-го Белорусского фронта. После Великой Отечественной войны — заместитель главнокомандующего, а с марта 1946 г. главнокомандующий Группой советских войск в Германии и главноначальствующий Советской военной администрации в Германии. Одновременно являлся членом Контрольного совета от СССР по управлению Германией. Впоследствии (с 1949 г.) — 1-й заместитель министра Вооруженных Сил, начальник Генштаба, 1-й заместитель военного министра (министра обороны) СССР.

22 По всей видимости в документе речь идет не об *Амаяке Захаровиче Кобулове*, известном своей деятельностью в Германии (в 1939—1941 гг. он был советником полпредства СССР в Германии, резидентом советской разведки), а также тем, что в 1951—1953 гг. являлся заместителем начальника ГУЛАГа и одновременно начальником УПВИ, а о его брате *Богдане А.З.Кобулов* с 1943 г. являлся заместителем начальника УПВИ, а в 1945—1950 гг. — заместителем начальника ГУПВИ по оперативно-чекистской работе.

Кобулов Богдан Захарович (1904—1953), комиссар государственной безопасности 3-го ранга. С 15 сентября 1938 г. — начальник секретно-политического отдела Первого управления НКВД СССР. С 17 декабря 1938 г. — заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, начальник следственной части НКВД СССР. С 4 сентября 1939 г. — начальник Главного экономического управления НКВД СССР. Приказом наркома внутренних дел №648 от 5 августа 1941 г. был назначен 1-м заместителем Л.Н.Берия. 23 декабря 1953 г. приговорен к расстрелу.

23 Лагерь №69 дислоцировался во Франкфурте-на-Одере и с 1947 г. выполнял функции сборного пункта депатрированных военнопленных и интернированных.

24 Круглов Сергей Никифорович (1907—1977), в 1945 г. — первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР. На Ялтинской конференции отвечал за обслуживание гостей. Аналогичные функции выполнял на Потсдамской конференции; за проявленное усердие стал первым и единственным офицером советских органов безопасности, которому было пожаловано звание рыцаря Британской империи. С 1946 г. — нарком внутренних дел СССР (с марта 1946 г. — министр внутренних дел). В 1953—1954 гг. возглавлял министерства внутренних дел и государственной безопасности. С марта 1954 г. по 1956 г. — министр внутренних дел СССР.

25 Ванников Борис Львович (1897—1962), генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы (1944). В 1939—1941 гг. — нарком обороны промышленности СССР, с июня 1941 г. — заместитель наркома вооружения. В 1942—1946 гг. — нарком боеприпасов СССР. С 1946 г. являлся начальником Первого Главного управления при Совете Министров СССР, которое под контролем Л.П.Берия отвечало за работу по производству атомного оружия.

26 Настоящий документ был направлен Н.А.Филатову заместителем начальника ГУПВИ А.З.Кобуловым.

27 Данные об общем количестве осужденных германских подданных, в том числе военнопленных, могут стать предметом самостоятельного анализа. Вплоть до настоящего времени германские историки придерживаются версии о значительно большем количестве военнопленных и гражданских лиц, содержавшихся в лагерях и тюрьмах СССР. Авторы настоящей публикации предполагают в ближайшее время ввести в научный оборот ряд новых документов, проливающих свет на эту сложную, дискуссионную проблему.